

Работал он в то время в казанском театре. Недавно начал жить с Розой, новую семью решили начинать на новом месте. И Наум поехал в Куйбышев, где выступал на гастролях Челябинский театр драмы. Посмотрел спектакли, познакомился с артистами, с директором театра и позвонил в Казань: «Роза, мы никуда не едем, возвращаемся в Челябинск».

«Возвращаемся» было сказано, видимо, не случайно. В Челябинске он уже был со своими родителями в годы Великой Отечественной войны. Его отчим и мама работали в Киевском медицинском институте, который был эвакуирован в Челябинск. Отчим был по хозяйственной части, а мама трудилась в профкоме института. После школы Наум даже побыл студентом политехнического института, куда поступил на тракторный факультет по настоянию родителей, чтобы обрести специальность.

С Розой Захаровной Орловой мы сидели на скамейке на Кировке возле дома, где с фасада смотрит на нас памятная доска её мужу — Науму Юрьевичу Орлову.

«Доску перевесили, сейчас она высоко, даже цветы нельзя положить, — говорит Роза Захаровна. — Ничего, кладу цветы ему на могилу, когда бываю там».

В Доме на площади они поселились в 70-е годы. Предшествовали этому радостному событию два неприятных: с молодого тогда ещё режиссёра дважды снимали на улице зимой дорогие меховые шапки. После спектаклей в театре приходилось возвращаться домой уже поздно, в темноте, а жили тогда в доме на улице Энгельса. И Роза как-то пожаловалась на это обстоятельство «культурному» чиновнику. Видимо, информация эта запомнилась, а когда в 1978 году драмтеатр выступил на гастролях в Москве, выступил триумфально, им предложили выбрать новую квартиру из нескольких вариантов.

Остановились на историческом доме на площади. Жили тогда в квартире

Р. Орлова

несколько семей, они были рады новым хозяевам, потому что всем им дали отдельные квартиры вместо комнат в коммуналке.

«Хорошая квартира, — говорил режиссёр. — Только из окна виден театр». Тогда драмтеатр располагался в здании бывшего Народного дома, где сейчас Молодёжный

театр. Ремонт в квартире сделали по рекомендации друга Владимира Глазырина, бывшего тогда главным архитектором города. Собственный кабинет в квартире у Наума Юрьевича появился лишь тогда, когда выросла дочь. Но всё равно он часто уходил в свой кабинет в театре.

«Иногда я смотрела в окно, чтобы знать, когда ставить разогревать обед, — вспоминает Роза Орлова. — Муж звонил и говорил — выхожу из театра на обед. Правда, приходилось разогревать по нескольку раз, потому что, встретив кого-то по дороге, подолгу стояли и говорили о чём-то».

Во дворе дома режиссёр выгуливал собаку, а просто так на скамейке во дворе не сидел. Любил гулять пешком. Вместе с актёром Владимиром Милосердовым встречались у дома на площади и шли по проспекту до парка Гагарина, где вместе гуляли и беседовали среди сосен, а потом возвращались обратно, так же пешком.

А в квартире бывали в гостях знаменитые столичные гости, среди них — театральные критик Михаил Швыдкой, тогда он ещё работал в журнале «Театр», затем — министр культуры страны.

В Доме на площади у Орловых бывали знаменитые актёры: Валентин Гафт, Ольга Остроумова, Константин Райкин, Галина Волчек. «Общались мы просто, нам было интересно друг с другом, давали друг другу творческую подпитку, — говорит Роза Орлова и уже с улыбкой добавляет: — Не думали, что надо сфотографироваться на память. Как это происходит сейчас».

Челябинский режиссёр входил в комиссию по присуждению госнаград при президенте России. Был момент, когда решался вопрос: кому дать звание народного артиста СССР — Орлову или Алле Пугачёвой. Наум Орлов предложил Пугачёву: «Её народ